

Рассказ

Виссарион
Горбук

САМА СКАЗКУ СОЧИНИЛА!..

Я так рада, что снова с вами. Здравствуй, Ира! Здравствуй, Алик! Вы не знаете: я была в гостях у тети Милы. И там научилась придумывать сказки. Не верите? Я сама не верила.

Дома мама да бабушка мне рассказывали, даже папа и дедушка. Я лишь слушала. А попросила тетю Милу придумать еще одну сказку, она ответила:

— Теперь ты мне придумай!

— Я умею только слушать,— заявила я.

— Тебе не кажется, что мне рассказывать, а тебе только слушать — несправедливо? — возразила тетя Мила.— Мне ведь тоже хочется послушать.

— Но я ребенок! — удивилась я.— Взрослые всегда рассказывают детям сказки, а не наоборот.

— Я не прошу наоборот,— ответила тетя Мила и вдруг заявила: — Видимо, тебе нисколько не хочется стать взрослой.

— Нет!— обиделась я.— Будто научусь рассказывать, и сразу вырасту!

Тетя Мила мне говорит, что маленькой она представляла себя взрослой и кукле сама придумывала сказки.

— Стала взрослой,— упрекнула я,— а телевизор не разрешаете смотреть сколько хочется. В кино каждый раз со мной не ходите, говорите: «Некогда!». Мороженого не любите.

И добавила с обидой:

— И я с куклой умею разговаривать!

Тетя улыбнулась, усадила меня возле себя на оттоманке и начала рассказывать про свое детство. Когда она росла, телевизоров не было. В кино никто не ходил. Мороженого не продавали. Не только молока, а подчас и хлеба не было. Потому что была война с фашистами.

У них во дворе было вырыто глубокое убежище. Как только загудят вражеские самолеты, она хватает куклу и вместе с мамой бежит к убежищу прятаться от бомб. Раз упала в яму. Сама ушиблась, а у куклы оторвалась нога и потерялась. И она всем говорила: «Ногу оторвало осколком».

Электричества не было. Одни коптилки.

Рассказывает тетя Мила, а мне страшно. Ведь когда бомбы падают и убивают, очень страшно. Даже в кино смотреть страшно.

Я прижалась к тете Миле и сказала:

— Хотите, расскажу вам сказку. Свою!

— Расскажи,— обрадовалась тетя.

Сказала про свою сказку и тут же испугалась. Вмиг забыла, про что придумала.

Посмотрела в окно, на белые стены комнаты, взглянула на потолок. Висят одни лампочки в разноцветных плафонах. Я сама их включала! И в комнате сразу весело становилось. Про коптилку вспомнила. А коптилку я видела.

Как-то в доме погас свет. Тогда бабушка где-то нашла коптилку. Похожа на консервную банку, только с ручкой. Сверху тоньше карандаша кусочек трубочки. Из нее шпагат обгоревший торчит. Бабушка фитилем его назвала и подожгла спичкой. Фитиль из

банки керосин тянет, потому и горит. Свет дрожит, чуть живой. На потолке и по стенам тени длинные прыгают. Даже боязно!

— Жили-были лампы,— начала я свою сказку. Начала, а сама не знаю, что дальше говорить.— Жили-были лампы,— повторила.— Живые и мертвые. А в лесу жила злая-презлая ведьма. И решила она все живые лампы уничтожить.

— А что такое — живые лампы?

— Те, что включают,— ответила я.

— А бывают мертвые лампы?

— Были. Те, что спичкой зажигают. Вы сами про них говорили.

— Коптилки?

— Да, коптилки,— и я разозлилась: — Не перебивайте меня, тетя Мила!.. Принялась злая-презлая ведьма губить живые лампы. Вместо живых ставила мертвые.

Так она делала каждую ночь. Осталась самая яркая лампа. Задумала ведьма и ее уничтожить.

Подкралась ведьма к последней лампе, схватила, да так обожглась, что ее всю скрутило. Кинулась ведьма в лес. В пещеру под землей. Там и пропала. А в лесу жила маленькая девочка. Как она туда попала, я еще не придумала. Только она все видела, что делала злая ведьма.

Видит девочка: не выходит ведьма из подземелья. Догадалась, что нет ее на белом свете. Девочка собрала все живые лампы, которые похитила ведьма, и вернула людям. Вот и сказке конец.

Но тут я вспомнила — в сказках такого конца не бывает, и добавила:

— И я там был...

— Была,— поправила меня тетя Мила.

— Пусть была, — согласилась я. — И все пила. По усам текло...

— У девочки и — вдруг усы! — удивилась тетя.

— По губам текло, — поправилась я, — а в рот ни капли не попало.

Тут я спрыгнула с оттоманки, давай скакать на одной ножке.

— Ура! Я сочинила! Сама сказку сочинила!

Тетя Мила смеется. Только она сказала, что сочинила — не то слово. Надо — сочинительница или придумщица. Я расхохоталась, запрыгала и закричала:

— Сочини-ка!.. Сочинила! Сочини-ка!.. Сочинила!

Вот и все.